

В середине ноября в городе Т ночной воздух был пронизывающе холодным, а влажность делала его еще более неприятным.

Гу Нин был одет в тонкую куртку, под которой скрывалась почти не защищающая от холода пижама. На ногах у него были лишь тапочки.

Он сидел на скамейке у остановки, съездившись от холода и слегка дрожа.

Левой рукой Гу Нин крепко сжимал телефон, а правой пытался согреться, засунув ее в карман пижамных штанов. Перебрав все карманы, он убедился, что кроме телефона у него ничего нет.

Он вздохнул.

Опустив голову, Гу Нин разблокировал телефон и, не глядя в список контактов, быстро набрал знакомый номер.

Слушая гудки, он стал думать о вещах, которые, казалось, не имели большого значения. В это время Гуань Кай, вероятно, уже спал. Но он был таким чутким, что наверняка проснется. Увидев его звонок, он ответит, хотя, возможно, будет недоволен.

Несмотря на попытки отвлечься, слезы начали капать на его колени.

Гу Нин поднял голову, уставившись в беззвездное ночное небо, пытаясь сдержать слезы. Но его взгляд оставался размытым.

Телефон ответил почти сразу. Голос Гуань Кая, низкий и хриплый, прозвучал из трубки, явно выдавая, что его разбудили, и, как и ожидалось, он был не в настроении.

— Алло? — Гуань Кай произнес вяло, бросив взгляд на экран с временем и именем звонящего.
— Гу Нин? Ты больной? Три часа ночи, а ты не даешь спать...

— Гуань Кай, — глубоко вдохнув, Гу Нин постарался говорить ровно, хотя в голосе проскальзывала едва заметная дрожь. — Я расстался с сэнбором.

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина, словно Гуань Кай был ошеломлен. Затем его голос стал гораздо тверже, будто он моментально проснулся.

— Ли Шаоянь? Этот подлец! Где ты сейчас? Дома?

— Эм... — Гу Нин всхлипнул, оглядываясь вокруг, чтобы понять, где он находится. — Мы... Я...
— он хотел сказать «наш дом», но тут же вспомнил, что с этого момента это место, возможно, больше не принадлежит им обоим. — Я на улице возле дома, у остановки.

— Он тебя выгнал?! — Гуань Кай взорвался. — Не двигайся с места! Я еду!

— Эй, что ты собираешься делать? — Гу Нин испугался, услышав гневный крик Гуань Кая, но тот уже повесил трубку.

Гу Нин опустил телефон, продолжая дрожать от холода. Он вытер слезы ледяными пальцами.

Менее суток назад Ли Шаоянь все еще согревал его большими теплыми руками, мягко упрекая за то, что он ходил босиком по полу, из-за чего руки стали такими холодными.

А теперь он сидел один на улице в тонкой одежде, дрожа и чихая.

— Апчхи!

Гуань Кай жил не так уж близко. Гу Нин думал, что придется ждать долго, но уже через десять минут он увидел знакомый темно-синий «Хонда», который на бешеной скорости влетел за угол и направился прямо к нему, словно это был спортивный автомобиль, а не внедорожник.

На мгновение Гу Нин даже подумал, что Гуань Кай собирается врезаться в него, и вскочил со скамейки. Но тот резко затормозил, колеса завизжали, и машина остановилась прямо перед ним.

Гу Нин смотрел в изумлении, забыв даже плакать:

— Подожди, как ты вообще умудрился так ехать на этой машине...

— Что он тебе сделал?! — Гуань Кай выпрыгнул из машины, громко перебивая его.

Гуань Кай был гораздо выше и крепче Гу Нина. Судя по всему, он бросился из дома сразу после звонка, одетый еще легче, чем Гу Нин: на нем была только майка и спортивные штаны, которые он носил для сна, обнажая мощные мускулистые руки. В правой руке он держал металлическую битку, выглядя так, словно собирался на разборку с мафией.

Гуань Кай схватил Гу Нина за плечо, разглядывая его со всех сторон:

— Он тебя бил? Или он изменял? У кого-то есть другая? Эта квартира ведь твоя, черт возьми! Он посмел тебя выгнать? Я сейчас разделаюсь с ним!

С этими словами он отпустил Гу Нина и направился к его дому.

— Нет-нет-нет! — Гу Нин, хоть и занимался спортом, не мог сравниться с Гуань Каем. Он пытался удержать его, но, видя, что тот действительно собирается разобраться с Ли Шаоянем, он бросился на Гуань Кая, обхватив его крепкую талию и изо всех сил стараясь остановить.

— Отпусти меня! Я иду за тебя отомстить! — Гуань Кай пытался высвободиться, но продолжал двигаться вперед, почти не замедляясь, размахивая битой, которая свистела в воздухе.

— Спасибо, но не надо! Ничего из того, что ты сказал, не произошло! Сэньор не выгонял меня!
— Гу Нин, который до этого мерз, теперь весь покрылся потом. Они уже дрались раньше, и Ли Шаоянь не мог сравниться с Гуань Каем, закончив тогда в плачевном состоянии.

Тогда они дрались голыми руками, а теперь у Гуань Кая было оружие. Это могло закончиться трагедией.

Гу Нин поспешно объяснил:

— Гуань Кай, слушай, сэньор завтра уезжает. Я... Я сидел в комнате, слушал, как он собирает вещи, мне стало тяжело, и я сам вышел...

К концу его голос стал тише, нос снова начал щипать, а руки, обхватывающие талию Гуань Кая, ослабли.

Выслушав его, Гуань Кай наконец остановился. Он глубоко вздохнул, затем молча взял Гу Нина за руку и повел к машине.

Гу Нин позволил ему вести себя, опустив голову, слезы снова потекли по его лицу.

Рука Гуань Кая была большой, грубее, чем у Ли Шаояня, но такой же теплой.

Когда они были детьми, Гу Нин и Гуань Кай часто так же держались за руки, возвращаясь домой.

В мгновение ока оказалось, что они знакомы уже двадцать лет.

Гу Нин познакомился с Гуань Каем, когда ему было семь.

В тот год семья Гу потерпела неудачу в бизнесе в Америке, и родители вернулись с маленьким Гу Нином на родину, чтобы начать все заново. На оставшиеся сбережения они купили старую квартиру.

Тогда в старом районе переулки были узкими, а здания стояли близко друг к другу. В комнате Гу Нина было маленькое окно с балконом, который почти упирался в балкон соседнего дома.

А на том балконе, прямо за окном, находилась комната Гуань Кая.

Тогда у Гуань Кая еще не было кондиционера, и летом в комнате было невыносимо душно. Он всегда держал окно открытым, даже когда спал, словно не боялся ни жары, ни комаров.

Так он и заметил маленького Гу Нина, который только что переехал.

Маленький Гу Нин был очень милым — конечно, позже он вырос в симпатичного парня, но с собой в детстве ему было не сравниться.

Семилетний Гу Нин был круглолицым, с большими черными глазами и белоснежной кожей. Он не был застенчивым, но, увидев черноволосую голову, выглядывающую из окна, испугался и чуть не упал.

Гуань Кай в детстве был настоящим сорванцом, бегавшим по улицам, загоревшим до золотистого оттенка, с густыми бровями и короткой стрижкой.

Увидев, что Гу Нин заметил его, он радостно помахал рукой:

— Эй! Привет! Меня зовут Гуань Кай. А ты кто?

Гу Нин сначала испугался, но, увидев, что перед ним ребенок его возраста, не смутился. Улыбка Гуань Кая заразила его, и на его лице появились маленькие ямочки:

— Привет, меня зовут Гу Нин.

<http://bllate.org/book/16906/1567669>